

МЕТОДОЛОГИЯ

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ: МЕЖДУ МЕТОДОМ И ИДЕОЛОГИЕЙ

Е. А. Кожемякин

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
kozhemiyakin@bsu.edu.ru*

В статье обсуждается академический статус дискурс-анализа. Автор обосновывает несостоятельность распространенного взгляда на дискурс-анализ как метод или методологию. Являясь, скорее, подходом или направлением прикладных научных исследований, дискурс-анализ обладает всеми признаками междисциплинарного проекта. В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с междисциплинарной кооперацией дискурс-аналитиков.

Ключевые слова: дискурс-анализ, междисциплинарность, методология, метод, междисциплинарные исследования/

Одной из особенностей социально-гуманитарного знания последних десятилетий является широкое использование одних и тех же категорий, понятий и концептов в различных научно-академических практиках. «Дискурс» – одно из таких понятий, претендующее на роль своего рода «триггера» разнонаправленных мультидисциплинарных исследований. Целый спектр проблем социально-гуманитарных наук решается с привлечением этого понятия и при обращении к дискурсивной тематике: от лингвопрагматических аспектов коммуникации до вопросов конструирования социальной реальности. Общим, интегративным полем такого рода исследований часто признается относительно новое явление в социально-гуманитарных науках – *дискурс-анализ*. Эта номинация достаточно широко представлена в научной среде: она используется в названиях исследовательских центров, периодических изданий, научных школ, при обозначении сферы интересов и тематики исследований. В то же время и в научных сообществах, и в образовательно-педагогической практике, и в массовой коммуникации мы регулярно сталкиваемся с необходимостью уточнения «статуса» дискурс-анализа как особого феномена современной науки.

Дискурс-анализ – метод?

Формальная интерпретация термина «дискурс-анализ» и его аналогов («дискурсивный анализ», «дискурсивный анализ», «анализ дискурса») исходит из принятого в науке представления об анализе как *методе* и показывает, что термин обозначает такую аналитическую процедуру, четко осознаваемую последовательность действий, содержание которой определяется либо предметом изучения (*дискурс*), либо особой («*дискурсивной*») техникой. В этом контексте можно говорить о том, что различие дискурс-анализа и других методов социально-гуманитарного исследования может осуществляться по критерию *предметной области* (например, концепт-анализ направлен на изучение концептов, семиотический анализ – на изучение знаковых единств, а дискурс-анализ – на изучение дискурса) или по критерию *единиц анализа* (например, контент-анализ предполагает «измерение» исследователем количественных характеристик текста, глубинное интервью – понимание качественного субъективно-смыслового содержания высказываний, а дискурс-анализ – интерпретацию совокупности контекстуально обусловленных высказываний).

Однако уже на этом – формально-интерпретативном – этапе можно увидеть некоторые лакуны в определении дискурс-анализа. Исходя из принципа различения, необходимого для обозначения предмета, отличающегося от других рядоположенных предметов и обладающего автономным статусом, следует обнаружить у дискурс-анализа те признаки, на основании которых он не может быть сведен к другим методам или включать их в себя. Если мы рассматриваем предмет изучения в качестве такого признака, то становится очевидным пересечение или «наслоение» предметных областей различных методов. Так, высказывания могут быть предметом анализа и дискурсных исследований, и семиотических, и конверсационных, не говоря уже о такой более общей категории, как текст, которая традиционно выступает в качестве предмета, для изучения которого используется целый ряд методов. Можно возразить, что предметом дискурс-анализа являются не собственно высказывания или текст, а именно дискурс. Но в таком случае возникает вопрос о его онтологическом статусе, и этот вопрос до сих пор остается нерешенным в научной среде. Если о «существовании» и эмпирическом смысле категорий «язык», «высказывание», «текст», «контекст» споры практически не ведутся, то об эмпирическом содержании «дискурса» можно наблюдать активные дискуссии, главным аргументом противников автономной «онтологии» дискурса является то, что дискурс не существует «как таковой», а реализуется только в форме высказываний, текстов, действий и т.п. В этом смысле, дискурс-анализ не может быть противопоставлен, скажем, конверсационному или концепт-анализу – он включает их в себя. Противопоставить дискурс-анализ этим методам мы можем только в случае распространенной в структурно-семантической лингвистике дефиниции дискурса как «отрезка текста, большего, чем предложение» (З. Харрис), однако это определение, во-первых, является далеко не самым распространенным в лингвистических областях, а во-вторых, также скрывает в себе ряд противоречий (подробнее см. [4, 7]).

В строгом эпистемологическом смысле различение методов по предметной области может быть обосновано только в случае необходимости указания на сферу применения метода (т.е. в целях обозначения дисциплинарной «принадлежности» метода), тогда как в общем философско-научном понимании метод представляет собой «известную последовательность действий на основе четко осознаваемого, артикулируемого и контролируемого идеального плана» [8]. Но если разделять установку на интерпретацию метода как особой исследовательской техники, то мы также сталкиваемся с сомнениями в автономности дискурс-анализа как метода. Дело в том, что контекстуально обусловленные высказывания и смыслообразующая деятельность вполне могут быть *процедурно* описаны на основе комбинации различных методов – например, контент- и концепт-анализа. И в этом случае дискурс-анализ может быть понят как исследовательская практика, вмещающая в себя другие методы.

Итак, с точки зрения формальной интерпретации «имени» дискурс-анализа он представляется методом. Но этот взгляд вряд ли может быть понят как самый подходящий для прояснения эпистемического статуса дискурс-анализа, помимо сказанного выше, еще и в силу полифонии его дефиниций, представленных в словарях и энциклопедиях. Например:

*«Дискурс-анализ – **подход**¹, типичный для неклассической философии, истории и методологии гуманитарных наук, в которых сложилось два основных смысла термина «дискурс». Он используется, во-первых, как обозначение методически дисциплинированной речи или высказывания по некоторой теме. Во-вторых, в лингвистике и теории языковых актов «дискурс» является обозначением языкового действия в рамках разговора или беседы [3].*

*«Дискурс-анализ – **форма** текстового анализа (навеянная постструктурализмом), цель которого состоит в показе структуры дискурса и дискурс-формирования. Такой анализ имеет "правила формирования", отличающие его от дру-*

¹ Здесь и далее выделено мной – Е.К.

гих дискурсов. Дискурс-анализу могут подвергаться целые тексты или части текстов» [2, с.43].

«Анализ дискурса (дискурс-анализ) – **совокупность методик и техник** интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях» [2].

«Дискурс-анализ – это **изучение** способов обмена коммуникантами значениями, целями и смысловыми структурами с помощью языковых единств; изучение качества смысловой связности» [10].

«Дискурс-анализ – это **исследование** языка, его структуры, функций и способов использования» [15].

«Дискурс-анализ – это **процесс обнаружения** структуры расширенного или сложного высказывания с лингвистической или социолингвистической точки зрения» [9].

Из этих определений мы можем сделать вывод о дискурс-анализе не как методе научного исследования, но как о подходе, предметно специфичном направлении исследования, форме анализа или комплексе методик. Не менее полифоничны описания дискурс-анализа, предложенные самими дискурс-аналитиками. Укажем на некоторые из таких дескрипций.

Рут Водак: «Исследования дискурса – это самостоятельное исследовательское поле (...). Дискурс-анализ понимается **не только** как «метод» или «методология», **но** и как совокупность теорий производства и восприятия» [16].

Линда Вуд и Рольф Крогер: «(Дискурс-анализ) это **не просто** метод, но и подход к природе языка и его связям с ключевыми проблемами социальных наук. Говоря более точно, дискурс-анализ выступает как комплекс взаимосвязанных подходов к дискурсу, включающих в себя не только подходы к сбору и анализу данных, но также систему метатеоретических и теоретических разработок и исследовательских установок» [12].

Нельсон Филиппе и Синтия Харди: «Мы рассматриваем дискурс-анализ как, **скорее**, методологию, **нежели** метод – то есть как эпистемологию, объясняющую способности познания социального мира, а также как систему методов, необходимых для изучения этого» [14].

Тён ван Дейк выражает свою позицию по этому вопросу в более радикальном ключе, предлагая даже заменить термин «критический дискурс-анализ» (одно из наиболее влиятельных сегодня направлений дискурс-анализа) термином «критические дискурсивные исследования»: «(...) дискурс-анализ (...) не является методом, а скорее областью научной практики, междисциплинарным проектом, распространенным во всех гуманитарных и социальных науках. (...) Не существует «одного» дискурс-анализа как некоего метода, также как не существует «одного» социального или когнитивного анализа. (Он) располагает большим количеством разных методов изучения в зависимости от целей исследования, природы изучаемого объекта, интересов и квалификации исследователя и других параметров исследовательского контекста» [1, с. 19-20].

Квинтэссенцией однозначного отказа дискурс-анализу в статусе метода является точка зрения Паркера и Берман: «Дискурс-анализ не является и не должен являться «методом», на который все могли бы полагаться и который можно применить к изучению чего угодно. Различные исследовательские группы дискурс-анализа, акцентируя подобным образом свое внимание на методе, должны понимать, что они рискуют превратить сензитивные стратегии анализа дискурса в очередную бездумную эмпирическую технику» [13, с.122].

В целом все авторские суждения о дискурс-анализе, которые нам удалось встретить, можно классифицировать по шкале модальности, на которой на одном полюсе располагается твердая убежденность автора в том, что дискурс-анализ является методом, а

на другом – уверенность в том, что он методом не является, причем большинство интерпретаций занимают промежуточные модальные позиции: дискурс-анализ является «скорее методом, чем теорией», «скорее методологией, чем методом», «не столько методом, сколько подходом» и т.п.

Дискурс-анализ – идеология?

Отдельного рассмотрения заслуживает точка зрения, которую разделяет большинство представителей *критического дискурс-анализа* (КДА) (Рут Водак, Норман Фэрклаф, Пол Чилтон, Лили Чулиараки, Тён ван Дейк и др.). Основу КДА составляет концепция критики, понимаемой как целенаправленное, осознаваемое выявление, описание и объяснение порядка дискурсного воспроизводства социальных отношений (в частности, отношений доминирования и подчинения). Основная тематика критических дискурс-исследований чаще всего связывается с вопросами злоупотребления властью при распределении «права на дискурс», предвзятой репрезентацией социальных групп, аргументации как инструменте власти, воспроизводстве социального неравенства в публичном дискурсе и т.п. КДА в значительной степени наследует «дух» Франкфуртской школы, одной из основных установок которой является обнаружение («вскрытие») механизма социального подавления. При этом фокус внимания в КДА – на языковых аспектах этого механизма.

Признавая, что дискурс-анализ в меньшей степени является методом, и в большей – особым взглядом на проблему социального функционирования языка и социальных условий его использования в различных сообществах, критические дискурс-аналитики уточняют, что этот взгляд формируется *внутри* исследовательского сообщества, обладающего определенным *отношением* к предмету анализа. Сторонники КДА ставят проблему исследовательской позиции не в традиционном для науки ключе интерпретации «субъективного» и «объективного», а в этико-политическом ключе. В этой связи Т. ван Дейк формулирует основные критерии подлинной «критичности» дискурс-анализа как научного исследования (исследование властных отношений в интересах подчиненной группы; акцентирование внимания на опыте подчиненной группы; оценка легитимности/нелегитимности дискурса власти; поиск альтернатив доминирующему дискурсу) и резюмирует: «критические дискурсивные исследования не являются нейтральными; они разделяют интересы подчиненных социальных групп» [1, с.24].

Этико-политическая установка на проведение *научного* исследования в интересах социальной группы в известном смысле противоречит классическим идеалам научности, но в то же время придает КДА ярко выраженный прагматический смысл, формируя имидж «социально-полезной» социально-гуманитарной практики. И главное: осознаваемое и обоснованное привнесение в структуру научного исследования социальных познавательных установок делает само исследование идеологизированным. В определенном смысле решение проблемы критического дискурс-исследования всегда заложено уже в формулировке даже не его проблемы и темы, а на этапе выбора темы исследования. Исследователь интересуется теми дискурсивными процессами и ситуациями, изучение которых позволило бы воспроизвести основную догму КДА: социальное неравенство всегда явно или скрыто присутствует, и «нормальной» исследовательской практикой является та, которая позволяет обличить это неравенство и помочь устранить его.

В этом смысле дискурс-анализ является социально-политической позицией, средством политической борьбы и инструментом личного этико-политического резистанса. Учитывая впечатляющую по своему масштабу, разнообразию и в то же время своей стройности теоретическую основу критических социальных исследований, дискурс-анализ предстает в таком ракурсе не просто как научный инструмент на вооружении у социально-политически ангажированных сообществ, но и как собственно *идеология*, причем последовательная, рациональная и положительно маркированная ее сторонниками. Как заявляют Рут Водак и Майкл Мейер, «*критический дискурс-анализ – это предвзятый метод, и мы гордимся этим*» [17, с.96].

Дискурс-анализ – междисциплинарный проект?

Интерпретация дискурс-анализа как идеологии – это достаточно локальная (имеющая отношение преимущественно к КДА), хотя и сильная, радикальная интерпретация. Идеологичность выступает в качестве специфичной черты одной из областей дискурс-анализа, но отнюдь не является общим свойством всех его областей и направлений.

Характерной чертой современного дискурс-анализа является его *междисциплинарность*. Дискурс-аналитики включают всё новые и новые объекты в поле своего внимания в зависимости от специфики исследовательской сферы: в теории права предметом дискурсного исследования становятся юридические документы и правовые отношения, имеющие текстуальную и коммуникативную природу; в сфере масс-медиа исследовательский акцент смещается с ранее распространенного контент-анализа к более комплексному дискурсному анализу медийных текстов; в психологии и психиатрии исследователи обращаются к изучению терапевтического дискурса; в социальной психологии и связях с общественностью – исследовательский фокус размещается на когнитивных и социальных аспектах коммуникации. Очевидно, что во всех этих случаях предполагается применение различных методов, формулируются различные требования к исследовательским действиям (активное участие или отстраненное наблюдение; регистрация или интерпретация; объяснение факта или диагностика положения вещей). Помимо прочего, эти исследования различаются по своим целям и предмету исследования.

Тем не менее, существует одна очевидная тенденция среди тех, кто заявляет о своем исследовании как дискурс-аналитическом: комбинация положений, установок, норм, техник смежных дисциплин в теоретических, методологических и интерпретационных рамках исследования. Е.В. Переверзев объясняет это обстоятельство следующим образом: *«В условиях колоссальных объемов информации становится практически невозможно сформировать компетентность одновременно в нескольких научных областях. Отсюда – стремление к предельно узкой научной специализации исследователей. С другой стороны, решение большинства актуальных современных научных проблем немислимо силами изолированного научного подхода»*[5].

Преодоление изоляции происходит в дискурс-аналитической среде в различных формах: проводится целый ряд международных конференций, симпозиумов и конгрессов с привлечением дискурс-аналитиков из различных дисциплинарных областей; выходят в свет журналы и монографии, включающие в себя результаты проведенных представителями различных отраслей науки дискурс-аналитических исследований; формируются междисциплинарные исследовательские команды, работающие над решением одной научной проблемы и т.д. То, что не вызывает сомнения, – дискурс-аналитики сознательно прибегают к междисциплинарной кооперации, осознавая недостаточность для решения задач дискурс-анализа эпистемических ресурсов только лишь своей дисциплинарной области. Так, характерным для современного дискурс-анализа является «союз» лингвистов и социологов, когнитивистов и коммуникативистов, антропологов и филологов. Отметим, что речь идет не о стихийных «альянсах», а о масштабных и регулярных совместных исследовательских проектах.

Однако в связи с междисциплинарностью дискурс-анализа возникает два главных вопроса: на каких условиях должна строиться подобная междисциплинарная кооперация и что может выступать объединяющим фактором?

Отвечая на первый вопрос, Тео ван Левен выделяет три основных возможных модели междисциплинарности: *«централистская»*, *«плюралистская»*, *«интеграционистская»* [11, с.3-28].

«Централистская» модель предполагает такое междисциплинарное взаимодействие, при котором одна из участвующих в кооперации сторон помещает в центр совместного исследования собственную теорию, метод или предмет исследования, в то время как другие стороны междисциплинарного проекта «снабжают» «центр» исследовательскими техниками, обеспечивают сбор и интерпретацию данных по некоторым аспектам предмета исследования. Среди многочисленных примеров этой модели – привлечение лингви-

стического инструментария для решения психоаналитических задач¹. По общему признанию, недостатком этой модели является возможность не учесть методологические преимущества «периферийной» дисциплины при решении научной проблемы.

«Плюралистская» модель подразумевает использование теоретико-методологического «капитала» каждой дисциплины в качестве самостоятельного элемента взаимодействия. В этом случае одна научная проблема решается с различных дисциплинарных позиций, как это происходит, например, в формате коллективной междисциплинарной монографии. Именно эта модель получила большую распространенность в области современных дискурс-исследований. В этом случае существенным затруднением может быть невозможность построения системного, целостного научного описания предмета дискурс-аналитического исследования.

«Интеграционистский» подход к междисциплинарному взаимодействию основан на признании невозможности отдельно взятой дисциплины решить научные проблемы, связанные с языком, текстом и коммуникацией. Отличительной чертой этой модели является то, что различные дисциплины выступают в качестве «методологических доноров», сумма «вложений» которых позволяет создать общую методологию дискурс-анализа. В современных социально-гуманитарных науках регулярно заявляется о разработке интегративных междисциплинарных проектов в сфере дискурс-анализа, однако, по всей видимости, еще рано вести речь о сколь бы то ни было очевидном результате таких попыток. Главным недостатком этой модели является ее утопичность, несмотря на то, что она явным образом предполагает следование важному научному требованию – построению строгой и непротиворечивой методологии исследования.

И здесь возникает второй вопрос: на каких основаниях происходит или должна происходить междисциплинарная кооперация «под маркой» дискурс-анализа? И снова обращаем внимание: такая кооперация возможна не на основе общего метода.

Реальная кооперация дискурс-аналитиков, представляющих различные научные дисциплины (в соответствии с первой или второй моделями), возможна на основе общей темы исследования (например, власть, образовательные практики, гендерные отношения и т.п.), предмета анализа (например, тексты СМИ, повседневная коммуникация, политические дебаты) или цели исследования (анализ репрезентаций, описание коммуникативной прагматики текстов, «вскрытие» социальных стереотипов и т.д.), а также теоретической интерпретации предмета исследования, которую разделяли бы представители различных дисциплин. Парадоксально, но при всей утопичности и идеализме третьей – «интегративистской» – модели она также позволяет уточнить статус современного дискурс-анализа. Поскольку, с одной стороны, она предполагает формирование общей, междисциплинарной методологии дискурс-анализа и, с другой стороны, она остается идеальной моделью, можно заключить, что *дискурс-анализ пока нельзя признать методологией*. В поддержку этого тезиса свидетельствует и то, что методология предполагает наличие связанных между собой принципов, стратегий и методов, причем непротиворечивых и достаточных для обоснования и проведения исследования. На сегодняшний день в среде дискурс-аналитиков существует представление о необходимости выработки общих принципов, стратегий и методов исследования, однако преждевременно говорить об их фактическом наличии. Это подтверждают и ведущие представители дискурс-анализа. Так, Рут Водак, отвечая на вопрос о теоретических и методологических проблемах совмещения лингвистической и социологической перспектив в дискурс-аналитическом исследовании, утверждает: «я выступаю за «интегративную интердисциплинарность», т.е. за интеграцию подходов к изучаемому объекту. Конечно, интеграция часто выглядит ситуативной и искусственной; если нет обсуждения дисциплинарной методологии и эпистемологических рамок, то и междисциплинарность не имеет смысла», и далее: «(перед дискурс-анализом стоит задача поиска) большей систематичности и ясных путей преодоления разрыва между макро- и микроуровнями исследования» [16].

¹ См. работы Ж.Лакана, Р. Барта, Л. Альтюссера и др.

Таким образом, то, что объединяет в междисциплинарном поле исследователей, относящих себя к области дискурс-анализа, – это предметно-тематические и/или целевые аспекты исследования. В то же время, как мы отмечали выше, предмет дискурс-анализа также обладает междисциплинарной природой. Для обозначения научно-исследовательских практик, объединенных по этим признакам, подходят термины «подход», «направление» или даже «парадигма».

В своей работе «Тридцать две проблемы дискурс-анализа» (1993) американские авторы Паркер и Берман [13] подробно описали и проанализировали ряд методологических трудностей, связанных с изучением дискурса и, в целом, применением дискурс-анализа как стратегического исследовательского проекта. Несмотря на некоторую претенциозность указанной работы (в значительной степени в ней представлены не столько трудности, сколько критические суждения относительно дискурс-анализа), тем не менее, она представляет собой попытку систематизировать основные барьеры, с которыми сталкиваются исследователи в ходе применения дискурс-анализа. Рассмотрим замечания Паркера и Берман, расширив их наблюдениями из личного исследовательского опыта, а также из глобального опыта применения дискурс-анализа в области лингвистики, культурологии, философии, социологии, психологии, а также из опыта исследований, проводимых после выхода указанной работы, то есть после 1993 года.

Во-первых, как мы уже отмечали, трудности междисциплинарного применения дискурс-анализа связаны с многообразием дискурс-аналитических подходов. Трактовка дискурса, построение модели дискурса, выделение его параметров и индикаторов, стратегия дискурс-исследования в значительной степени зависят от подхода, от методологической «рамки», или же – от парадигмы, в контексте которой проектируется исследование. Исследования, основанные на применении дискурс-анализа, часто критикуют за такое использование размытых в терминологическом отношении понятий «дискурс», «текст», «нарратив», «тема», при котором они полагаются как, с одной стороны, само собой разумеющиеся, а с другой стороны, как взаимозаменяемые. Значения и ситуации использования этих понятий необходимо четко обосновывать и пояснять для того, чтобы избежать недопониманий и искажений смысла.

Во-вторых, на методологическом уровне дискурс-аналитического подхода обнаруживается трудность, связанная с анализом текста и контекста. Дилеммой в данном аспекте является то, насколько «глубоко» должен развиваться анализ актуального текста, чтобы сформировать адекватную научным нормам интерпретацию. Подобного рода трудности могут возникать при интеграции, например, лингвистических и социологических методов.

В-третьих, современные дискурсные исследования критикуют за то, что они зачастую ориентированы на воспроизводство положений научного направления или академической школы, в рамках которых они осуществляются. Своего рода «эмпирической нечувствительностью» страдает та исследовательская позиция, при которой применяемая методология остается за полем рефлексии исследователя, воспроизводящего положения научной теории и полагающего все свои усилия на верификацию гипотез, форсированно выработанных в ее рамках. На наш взгляд, дискурс-аналитический подход предполагает, скорее, не верификацию гипотез, формулировка которых предопределена определенной теорией, но разработку подобных гипотез и последующее конструирование теории. В связи с этим, дискурс-исследования часто обращаются к тексту как конструкту и инструменту конструирования реальности, и изучение самой реальности или ее фрагмента представляется лишь вспомогательным направлением исследования. Критика дискурс-анализа довольно часто связана с восприятием его как подхода, не располагающего жесткой методологией, в рамках которой мы могли бы быть уверены, что достигли единственно возможного прочтения и понимания текста. Однако, дискурс-анализ по определению не обязательно должен быть нацелен на достижение единственно возможного прочтения текстов, поскольку имеет дело с различными репрезентациями реальности в дискурсах разного типа и жанра, с различными способами порождения и прочтения текстов в разных контекстах и при разных обстоятельствах.

Итак, дискурс-анализ мыслится в междисциплинарных академических кругах как новая аналитическая перспектива (подход) исследования языковых практик. В силу своей междисциплинарности, отличительными чертами дискурс-анализа следует считать открытость, гибкость, адаптивность; эти качества, с одной стороны, демонстрируют динамичный потенциал дискурс-анализа, но, с другой стороны, являют собой основные пункты его критики, в соответствии с которыми ему вменяется непоследовательность, отсутствие прочной и единой методологической и концептуальной базы, преимущества школ и течений и так далее. Именно задача разработки междисциплинарной методологии дискурс-анализа является ключевой на сегодняшний день.

Список литературы

1. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Либроком, 2013.
2. Джерри Д., Джерри Дж. Дискурс-анализ // Большой толковый социологический словарь. – М.: АСТ, 1999.
3. Касавин И.Т. Дискурс-анализ // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – С.199.
4. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005.
5. Переверзев Е.В. Критика КДА: некоторые ограничения критического дискурс-анализа как научного подхода // Современный дискурс-анализ. – №1. – 2009. Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada1/st2.shtml>
6. Сарна А.Я. Анализ дискурса (дискурс-анализ) // Социология: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003.
7. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. – С.: Изд-во АН РФ, 1995.
8. Швырёв В.С. Метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – С. 494.
9. Australian English Dictionary (2014).
10. Encyclopedic Dictionary of Applied Linguistics (1999). Ed. by: Keith Johnson and Helen Johnson. Blackwell.
11. Leeuwen van T. (2005). Three models of interdisciplinarity. In: A new agenda in CDA / ed. by R.Wodak and P.Chilton.
12. Linda Wood and Rolf Kroger (2000). Doing Discourse Analysis. Sage.
13. Parker, I., Burman, E. Against discursive imperialism, empiricism and construction: thirty two problems with discourse analysis / E. Burman, I.Parker (eds.). Discourse Analytic Research: Repertoires and Readings of Texts in Action. – London: Routledge, 1993.
14. Phillips, Nelson; Hardy, Cynthia. (2002) What Is Discourse Analysis? In N.Phillips and C.Hardy Discourse Analysis: Investigating Processes Of Social Construction. Thousand Oaks, CA: Sage.
15. Scott, J. (2014). Oxford Dictionary of Sociology. Oxford Univ.Press.
16. What Is Critical Discourse Analysis? Ruth Wodak in Conversation With Gavin Kendall (2007). In: Forum: Qualitative Social Research. Volume 8, No. 2, Art. 29. <http://www.ling.lancs.ac.uk/staff/wodak/interview.pdf>
17. Wodak, R. & Meyer, M. (2001) Methods of Critical Discourse Analysis. London: Sage.

DISCOURSE ANALYSIS AS AN INTERDISCIPLINARY PROJECT: BETWEEN A METHOD AND AN IDEOLOGY

EA. Kozhemyakin

*Belgorod State National
Research University*

e-mail:

kozhemyakin@bsu.edu.ru

The paper discussed the academic status of discourse analysis. The author argues that the common view on the discourse analysis as a method is not adequate to the criteria of method. Being an approach or a perspective of research, discourse analysis has all the features of an interdisciplinary project. The paper observes several problems of interdisciplinary cooperation of discourse-analysts.

Key words: discourse analysis, interdisciplinarity, methodology, method, interdisciplinary studies.